

Ольга Коротаева

Миссия
дракона
ВЕРНУТЬ ЛЮБОВЬ!

Ольга Коротаева
Миссия дракона:
вернуть любовь!
Серия «Дракон и попаданка:
миссия невыполнима», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48512051

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06512-3

Аннотация

Я сражался за свою любовь с предрассудками, с законами и даже с мирами... Но проиграл прошлому, которое не в силах исправить. Моя маленькая фири сбежала от меня, и единственное, что мне осталось – смириться... Или найти жену и вернуть её доверие! Говорите, я – дракон? Я докажу, что это достоинство! Считаете, миссия невыполнима? Увидим.

Содержание

ГЛАВА 1: Ульяна	4
ГЛАВА 2: Фар	17
ГЛАВА 3: Ульяна	28
ГЛАВА 4: Фар	42
ГЛАВА 5: Ульяна	53
ГЛАВА 6: Фар	67
Конец ознакомительного фрагмента.	76

ГЛАВА 1: Ульяна

Если бы вы вернулись в свой мир, где вас считают мёртвой, куда бы вы пошли? К родным, чтобы обрадовать их сообщением о том, что живы, и заодно одарить мгновенным инфарктом от счастья? Или к друзьям, чтобы попросить о помощи? Или оставить всё как есть и начать новую жизнь на Багамах? Или воспользоваться репутацией мертвеца и ограбить банк?

Что же я выбрала? Конечно же радостно отправилась на кладбище! И сейчас, глядя на красивую мраморную плиту с золотой гравировкой «Ульяна Валентиновна Острова 2000-2019», на заботливо посаженные мои любимые ромашки, на витую ограду, окрашенную в оранжевый цвет, я улыбалась. Но по лицу всё катились и катились слёзы, будто организм, получив, наконец, разрешение пореветь, не мог выплакаться.

Это была светлая грусть: заботливо ухоженная могила — настоящее доказательство, что я любима, что по мне скучают. Спустя несколько минут я вдруг обнаружила, что ноги далеко земли. Я парила над своей могилой и продолжила рассматривать побледневшие от солнца венки и надписи на них.

То, что крылья, подаренные мне очистительным огнём

Мадин¹, всё ещё при мне, я узнала случайно. Когда брела под дождём и оплакивала оглушительную подлость дракона, который украл мою любовь, то едва не попала под колёса автомобиля. Водитель не разглядел меня из-за ливня, а я в слезах и расстроенных чувствах забыла, что в моём мире иные опасности, чем в Мадин...

Помню, как свет фар ослепил меня, резкий клаксон ударил по ушам, и до столкновения оставалось меньше мига, крылья фири² вознесли меня над автомобилем. Я лишь успела заметить округлившиеся глаза водителя, да услышать визг тормозов. В тот момент я растерянно осмотрелась и, не ощутив под ногами землю, осознала, что именно произошло. И речь не об аварии. Теперь, вернувшись домой из Мадин, я осталась ни с чем.

Да, у меня нет опухоли мозга. Всё это подстроил властный дракон, которому по какой-то причине нужно было перетянуть в Мадин именно меня. Нагло, бесцеремонно ворваться в мою жизнь и обрубить её. Невзирая на мои чувства и желания, сделать так, как хочет он. Но при этом чтобы я думала, будто это мой выбор. Верх подлости!

Я цеплялась за ярость, потому что ненавидеть было проще, чем сожалеть. Я не позволяла себе жалеть о решении, которое приняла за один лишь миг. Повелитель драконов Кетч Арм-Фар уничтожил меня, разрушил мою жизнь, а то, что

¹ Мадин – мир драконов

² фири – существа с матрицей исходной магии в крови

вместо неё подарил другую – ничего не значит. Можно было сделать это человечнее... Но он дракон!

Размышляя об этом, я смотрела на свою могилу и решала, как же мне вернуть свою жизнь.

– А-а-а-а-а!

Протяжный, на одной ноте, крик заставил меня обернуться. При виде бледного Артёма, который, открыв рот, смотрел на меня округлившимися глазами и, будто ему не нужно было вдыхать, выводил красивую октаву, я заслушалась. Вот зря наш штатный шкаф не выбрал вокальное отделение! Может, не поздно направить его на путь мюзикла?

Громила, всегда косячивший на подержках в нашей танцевальной группе, держал в огромных лапищах скромный букетик ромашек, которые наверняка нарвал сам. Но рот не закрыл, продолжая свой беззвучный крик.

– Тёма, – осторожно позвала я.

Это оказалось последней каплей для здоровяка, он вытянулся во весь рост и красиво рухнул на землю, подняв при этом столб пыли. Раздался кашель: за ним, оказалось, пряталась Алиса. И теперь она смотрела на меня, но не расширившимися от ужаса глазами, как Тёма, а с прищуром. И, удерживая перед собой выставленную церковную свечку, будто кинжал, явно готовилась сражаться до последнего.

– Ты призрак? – звенящим голосом спросила моя смелая неподруга.

Я едва не хлопнула себя по лбу: ну конечно! Люди не ле-

тают... А что бы я подумала, увидев на кладбище парящую над могилами девушку в длинном светлом платье и с развевающимися волосами? Вряд ли мои умозаключения отличались бы от Лиськиных.

– Конечно, призрак! – иронично хмыкнула я. – И, между прочим, твой дядя в этом виноват!

– Дядя? – голос Лиськи дрогнул. – Почему?

– А кто ещё мог подстроить мою «смерть»? – зло спросила я. – Ведь у него были поддельные документы на мою несуществующую опухоль! Он точно в сговоре с драконами!

Лиська долго смотрела на меня, а потом выдала:

– Ну-ка спустись и дотронься до меня!

– Уверена? – усмехнулась я и кивнула на Артёма. – Рядом не приляжешь?

– Если и прилягу, – в голосе Лиськи стали появляться привычные стервозные нотки, – то только не с ним. Не мой типаж!

Я улыбнулась – мою извечную соперницу ничем не проймёшь! – и плавно опустилась на землю. Протянула руку, и Лиська сама прикоснулась к ней кончиками пальцев.

– Не прозрачная, тело тёплое... – Глянула остро: – А почему тогда летаешь?

Алиса схватила меня за запястье и повернула к себе спиной, а я рассмеялась:

– Много будешь знать, станешь синим чулком!

Крылья мои и на Мадин были едва заметны и больше на-

поминали аксессуар волшебной феи, а в родном мире они и вовсе оказались невидимы. Так что до этого момента я и не знала, что они всё ещё со мной. Я сбежала с Мадин, но осталась загадочной фири.

Лиська фыркнула:

– Мне это не грозит! – Она вдруг прижала меня к себе, прошептала: – Вот же засранка! Заставила себя похоронить и оплакать. Я так переживала, что помогла тебе к этому принцу скоморошному пролезть. Ясно же, что драконам земные женщины не нужны-ы...

– Лиська, если ты заплачешь, то рядом с Тёмкой прилягу я! – испуганно пробормотала я, уловив в голосе соперницы истерические нотки. И тут же возмутилась: – Я заставила?! Да ты представить себе не можешь, каково мне было узнать, что меня тут похоронили!

– И ты думаешь, что дядя замешан? – сменила тон Лиська. Кажется, она полностью пришла в себя, в отличие от Артёма, который уже давно очнулся, но упорно зажмуривал глаза и притворялся брёвнышком. – Тогда, думаю, мне стоит проведать любимого родственничка! А ты разыграешь перед ним сценку с вознесением... И нимб тебе прикрутим для полноты картины!

– Ты уверена, что тебе уже надоел твой дядя? – ухмыльнулась я. – Пусть я умею летать, но воскрешать после сердечного приступа не в моих силах! Наверное...

– Вот и проверим! – сурово кивнула Лиська и буркнула: –

Тёмыч, поднимайся, если не хочешь остаться на кладбище в одиночестве. Мы уходим.

Парень тут же вскочил и, избегая смотреть на меня, прогудел:

– Злая ты, Лиська.

– Зато красивая, – ухмыльнулась она и пихнула моего друга плечом: – Да погляди же на Ульку! Живая она. Живая!

– Можно я потом посмотрю? – опустил голову великан.

– А вы что... – я указала пальцем на Лиську и Тёму и многозначительно приподняла брови: – ...вместе?!

– Нет! Да! – одновременно произнесли они.

– Понятно, – улыбнулась я и с сочувствием посмотрела на друга.

По пути к машине, которую Лиське родители подарили на восемнадцатилетие, моя сокурсница болтала без умолку обо всём на свете, и я была ей очень благодарна. Трудно переоценить «нормальное» общение после крылатого серпентария, куда меня заманили в ловушку, и где приходилось выживать и нравиться всем на свете. Наконец-то я могла быть самой собой! Вот только вернуть свою жизнь будет непросто.

Я тяжело вздохнула и смахнула слезу. Лиська остолбенела:

– Ты ж... – Она осеклась и замахала руками так, будто внезапно онемела.

Зато голос вернулся к Тёмке.

– Ты плачешь? – несказанно удивился он. – Думал, ты не

умеешь.

Я вздохнула:

– Знаешь же, что любое умение достигается практикой, дружище. А экспресс-практику мне организовали помимо моего желания.

– Так тот гад летающий тебя обидел?!

Лицо Лиськи помрачнело так, что я воочию представила, как она пляшет на драконьих костях и порадовалась, что рядом нет Фара... При воспоминании о драконе грудь сжало от боли, а дыхание перехватило. Я сжала кулаки. Ничего. Научусь жить без него. Нет! Научусь жить заново. Ведь, как я уже сказала Тёме, умение достигается практикой.

– Садитесь, – кивнула Лиська, и мы забрались в машину. Когда взревел мотор, сокурсница глухо уточнила: – Он так и не дал тебе камень?

– Я не больна, Алиса, – перевела я тему.

Волшебные кристаллы Ар-кетч (целых двадцать штук!) вместе с короной сейчас были завёрнуты в оторванный от подола лоскут и привязаны к поясу. Я обнаружила, что прихватила с Мадин сувенир, лишь когда немного пришла в себя. То, что я сразу по возвращении из мира драконов едва не попала под колёса, отрезвило меня, вернуло в реальность. В тот день я первым делом поспешила снять заметное в ночи украшение. Я улыбнулась, вспоминая, как красиво светились камни в темноте. Если бы взлетая над могилами, я ещё и сияла, Тёма вообще бы сбежал!

– Не больна? – косо глянула на меня Лиська. – Выздоровела?

– И не болела, – глухо ответила я. – Твой дядя подделал результаты. У меня никогда не было опухоли мозга.

– Ты уже обвинила дядю, что он тебя похоронил, – с сомнением покачала головой Алиса. Не отрывая взгляда от дороги, она тихо предложила: – Давай дадим ему шанс всё объяснить? Может, он не такой злодей, как ты думаешь?

– А что происходит? – решился задать вопрос Тёма. Мы оглянулись на парня, и он нервно сжался: – Да я просто так спросил.

Лиська тут же начала рассказывать, как Фантомас разбушевался на последнем занятии так, что потом студенты вздрагивали при одном упоминании имени Семёна Семёновича. Мне было приятно вспомнить нашего лысого, сурового внешне, но очень доброго декана, но некогда привычная студенческая жизнь казалась сейчас такой далёкой... Ну да, я же умерла, и теперь смотрела на мир не как предводитель танцевальной команды «Забияк», а как иноземная фифри. Смогу ли я снова стать своей в этом мире или останусь чужой для всех миров?

Когда мы подъехали к поликлинике, рабочий день уже заканчивался, и Алиса предложила дожидаться её дядю в машине. Я решила, что это разумное решение: если главврач начнёт бегать по больнице с криками «Призрак!», то больница быстро останется без главврача, зато в соседней психушке

станет одним пациентом больше.

Пришлось прождать дольше, чем думали. Когда дядя Алисы вышел из поликлиники, с заднего сидения уже донолся богатырский храп: что бы ни происходило в жизни, какие бы потрясения ни случались, а танцор всегда использовал свободную минуту для сна. Возможно, это и цинично, зато психика крепче и сил больше.

Лиська выскочила из машины и, взмахнув руками, закричала:

– Дядя Серёжа!

Доктор вздрогнул и втянул голову в плечи (а вот у него с психикой явно непорядок... или с совестью), но, поняв, что это Алиса, выпрямился и с улыбкой направился к машине:

– Алиса? Что-то случилось?

– Можно и так сказать, – неопределённо ответила она и кивнула: – Поговорим в машине?

Алиса открыла дверцу, и врач сел на переднее сидение. Увидев меня, он побелел лицом так, что я засомневалась, не стоит ли пойти в больницу. Там ему хоть первую помощь оказали бы... бабки из вечной очереди. Уверена, Цербер с Мухоморчиком³ даже ночуют в поликлинике!

– Острова?.. – синими губами прошептал дядя Алисы.

– Здравствуйте, – мило улыбнулась я, хотя очень хотелось вцепиться ему в горло. – Говорят, я умерла от опухоли в голове... Но мне кажется, опухоль у вас, доктор. Но не

³ см. роман “Миссия попаданки”

в голове, а в груди. Там, где у нормальных людей сердце! – Злость неожиданно закончилась, голос мой дрогнул: – Как вы могли? Сколько вам заплатил Фар, чтобы вы разбили мне жизнь?!

– Острова, ты жива? – спросил он так жалобно, что я на миг осеклась. Впрочем, почти сразу взяла себя в руки: актёром могут быть не только те, кто обучался у Гонората Ивановича. Резко ответила:

– Нет, это мой призрак вернулся в этот мир, чтобы призвать к ответу продажного врача! Так какая сейчас такса? Почём драконы скупают девственниц? – Я снова запнулась и, слегка смутившись, поправилась: – Девушек.

– О чём, ты, Острова? – пришёл в себя доктор.

Он дотронулся до моего локтя и улыбнулся так искренне, что я на миг засомневалась в своей правоте. Лишь на миг, потому что факты были налицо, и сейчас я выложила эти факты доктору, чтобы стереть с его лица эту раздражающую улыбку доброго Айболита. Уголки губ дяди Алисы действительно опустились, а между бровями залегла складка.

– Понимаю, что мои уверения тебе не нужны. Ульяна, предлагаю завтра пройти полное обследование. Мы сравним результаты и сделаем выводы. Хорошо? А что до вашего некролога, это... – Он вздохнул: – Мне стало известно, что ты последовала за драконами в их мир, чтобы спасти другого человека. Это так благородно... и так глупо.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Алиса.

– Она взяла на себя вину другого и понесла наказание, – ответил доктор и покосился на меня: – Мне так сказали люди из... специальной службы. Помогли оформить бумаги. Тела-то нет! И материально помогли родственникам с похоронами.

– Понятно, – невесело хмыкнула я. – Вам сообщили, что меня казнили, но попросили оформить всё так, словно я умерла от опухоли мозга. Тем более, что в больнице есть доказательства моей болезни. – не сдержавшись, все-таки сорвалась на крик: – Вот только не было никакой опухоли!

– Уля, не бей! – подскочил проснувшийся от моего крика Тёма. – Я больше тебя не уроню!

Лиська рассмеялась, даже я улыбнулась и проговорила:

– Теперь уронить меня весьма затруднительно, дружище.

– Точно, – смущённо улыбнулся Тёма и виновато (он же знал чужую тайну!) покосился на доктора.

А тот ровным голосом попрощался до утра и вышел. Алиса завела машину.

– Сначала завезём Тёмку, потом ко мне. Возражения не принимаются.

Я благодарно улыбнулась – на большее не было сил. Даже поднимаясь в квартиру подруги, я всё ещё злилась на доктора. Понимаю, что его тоже обманули, и ярость снова обрушивалась на моего дракона. Моего дракона?! Улька, очнись! Всё, что он говорил или делал, было обманом. Но зачем? Единственное, что пришло в голову – слова слуги По-

велителя драконов Эйч-Ду о том, что именно фири может принести кетчу Арм-Фару здоровое потомство. Возможно, что именно это двигало Фаром... Тогда получается, на меня он смотрел, как на самку?

Уныло оглядывая комнату Алисы, горько скривилась. а чего я ждала? Что дракон из другого мира влюбится в меня? Фар ещё в первую встречу чётко, фразой «Вы на всех самцов так бросаетесь, или мне повезло?», дал понять, где моё место. Глупо было ожидать от бесчувственного тирана большего.

– Ну, конечно, не драконьи хоромы, – по-своему расценила мой расстроенный вид Лиська, – но есть где спать живому летающему трупiku!

– Панночка довольна, – виновато улыбнулась я. – Запайся мелом!⁴

– От тебя или дракона, который прилетит за сбежавшей невестой? – иронично уточнила Лиська.

– Не невестой, а женой, – машинально поправила я.

– Тогда и меловой круг не поможет, – хмыкнула Лиська. – А вот огнетушитель, думаю, пригодится! Так что я в магазин, а ты отдыхай! Подбери себе что-нибудь в шкафу, я скоро буду.

Смыв с меня запах чужого мира и облачившись в Лиськины шмотки, я ощутила себя человеком... Только прижатые к лопаткам невидимые крылья немного щекотали кожу.

⁴ Примечание автора: намёк на произведение «Вий»

Я развернула кусок ткани и полюбовалась Ар-кетчем. Светящийся изнутри, словно мерцающая новогодняя игрушка, он так и притягивал взгляд, завораживал. На ощупь совсем как белоснежный дракон, которого я прозвала “Софт-тач” – приятный, бархатистый, не холодит пальцы, как обычные камешки. Я прикрыла веки и провела кристаллом по щеке. По шее побежали мурашки от удовольствия.

В тот момент, когда услышала жуткий разговор, я даже не вспомнила о кристаллах. Сейчас же скрипнула зубами от досады и положила камень на кусок ткани к другим. Надо было бросить корону под ноги лживому дракону! Но что толку сожалеть о том, что не сделала? Теперь нужно думать, как мне с ними поступить. В Мадин Ар-кетч – священная редкость, камни надо вернуть. Может, связаться через доктора с теми самыми «специальными службами» и передать Фару камни через них? Да, пожалуй, это лучший вариант!

Приняв решение, я привычным уже движением надела на безымянный палец кольцо с бриллиантом и, завернув кристаллы в тряпку, завязала узлом.

ГЛАВА 2: Фар

Эйч-Ду посмотрел взволнованно:

– Это всё моя вина, Повелитель! Я сказал лишнее и должен исправить свою ошибку. Возьмите меня с собой...

Фар посмотрел на слугу и кивнул:

– Да, ты виноват. И чтобы искупить свой проступок, остаёшься.

– Пожалуйста, кетч Арм-Фар, – взмолился Эйч-Ду. – Без сопровождения потомка фири вам будет сложно.

– Я и не жду, что будет просто, – спокойно ответил Фар. – Но всё равно будет по-моему.

– Вы же помните, что случилось, когда вы путешествовали в одиночестве?

Ду отступил на шаг, будто в страхе перед возможным гневом Повелителя. Конечно, Фар помнил. Он всегда будет помнить, с каким трудом пробрался в мир Бесконечной обители, в котором живут люди. Чуть позже, когда Повелитель возвращался туда снова, слабые беззащитные существа удивили и силой духа, и невероятной магией под названием «наука». Но самый первый свой визит забыть не удастся никогда.

Именно тогда, тёмной ночью, на бесконечной, как показалось дракону с летающих островов, земле, он столкнулся с магией людей. Сначала его ослепил яркий луч, будто солнце

внезапно вернулось ночью, всего на миг, и незнакомый мир снова погрузился во тьму. Крик, скрежет – и нечто невероятно твёрдое странного вида, не похожее ни на что, виденное ранее, полетело в пропасть... А с этим ещё два человека.

Фар растерялся на мгновение: почему они падают? Почему и не трансформируются, и не воспаряют? Потом бросился следом. Поймать успел лишь того человека, который был легче второго. Именно тогда стало понятно, как хрупка человеческая жизнь.

Спасённой оказалась девушка. Очень красивая... и очень несчастная. Фар с трудом удерживал её на краю пропасти, когда она рыдала и рвалась за вторым человеком. В конце концов, она потеряла сознание от горя. Впервые дракон увидел, что такое любовь. В мире людей есть и такая магия. Оглушительная, душераздирающая, крушащая судьбы и возносящая до небес без крыльев. Фару стал интересен этот мир, и он, забросив тренировать малую частичку фири в своей крови, стал всё чаще наведываться сюда. С помощью Ду, в котором сила фири была намного сильнее. Но сегодня придётся вновь рискнуть.

– Там наверняка остались вещи, – решительно проговорил он. – Мой дракон уже просачивался в мир Бесконечной обители, получится и в этот раз.

– Но Повелитель... – простонал Ду.

– Ты мне нужен здесь, – резко оборвал его Фар. – Принимай раз в день форму меня или моей жены. Чтобы никто не

догадался о нашем отсутствии. Девушку, которая прислуживала Ульяне, уже уволили?

– Да, Повелитель, – понуро ответил слуга. – Хозяева и их представительницы возвратились в свои обители.

– Я вернусь к совету Круга Семи, – твёрдо проговорил Фар и тише добавил: – Мы вернёмся.

Эйч-Ду промолчал, Фар предпочёл не заметить в его взгляде сомнения. У Повелителя их не было. Нужно вернуть Ульяну во что бы то ни стало.

Трансформировавшись, Фар легко поднялся в небо и, ощутив под крыльями поддержку ветра, полетел к храму Рейши. Жрец уже ждал – он должен был помочь Повелителю с перемещением.

– Повелитель, – склонился в поклоне главный служитель Рейши, – всё готово.

Фар принял облик человека и молча прошёл в центр алтаря. В последний раз он был здесь с ней, и глаза Ульяны светились от счастья. Девушка точно любит его! Фар видел этот взгляд много-много раз в мире Бесконечной обители. Смотрел в фильмах, следил за молодыми парами, замечал во взглядах тех женщин, с кем он общался в том мире. Но другие ему были не интересны. Фар желал, чтобы на него так смотрела лишь та, что могла броситься в пропасть следом за тем, кого отчаянно любила. И сейчас Повелитель готов перевернуть все миры, лишь бы жена снова стояла рядом.

Выпил яд, освобождающий суть мадинцев – магию фири,

принял очистительный огонь Рейши. И мир поплыл перед глазами, сменился радужными полосами перехода, растворился в ярких красках чужого мира. Дракон раскрыл крылья и взмыл в небо: он не допустит дважды одной ошибки. Появляясь неожиданно в другом мире, можно столкнуться с машиной или мотоциклом, и дракон точно выйдет случайным победителем...

Но вот лобовой атаки с самолётом Фар не ожидал. Он едва уклонился от огромной гудящей машины и, взмахивая крыльями, покосился на прильнувших к забавным крохотным окошкам людей. Выбросив из памяти круглые от ужаса глаза пилота, нырнул в облака и полетел к земле: всё же в мире Бесконечной обители человеком быть проще.

Та самая долина, где он впервые встретил свою фири, изменилась. Лес вырубил, на закрытой территории люди, кажущиеся с высоты муравьями, копошились среди множества стройматериалов. Спрятанную некогда в лесу одежду можно уже не искать. Фар сделал круг над стройкой и, решив следовать плану, пусть даже он изменяется на лету, опустился к застывшим от ужаса и восхищения людям.

Приняв форму человека, Фар подошёл к одному из потерянных строителей и вежливо попросил:

– Дай телефон!

Лицо строителя стало практически багровым, когда тот пролепетал неожиданно высоким голосом:

– Э... Девятьсот двадцать, триста сорок...

– Нет, – оборвал Фар и протянул руку: – Отдай мне свой сотовый! Я всё компенсирую.

Строитель сунул пухлую руку в карман и протянул Фару старенький потёртый телефон. Набирая номер человека из специальной службы, созданной людьми для переговоров с драконами, Фар приказал:

– Снимай одежду.

Он и в Мадин не ходил нагим, а в чужом мире и подавно не собирался. Строитель издал странный звук, но принялся раздеваться, а другие, побросав работу, заинтересованно подошли ближе. Фар коротко назвал в трубку место встречи и посмотрел на строителя. Судя по нижнему белью, это оказалась женщина. И она вот-вот это бельё собиралась снять.

– Стой, – поспешно проговорил Фар и отвернулся: – Одевайся!

Проигнорировал разочарованный стон за спиной, обратился к другому:

– Ты мужчина?

– Самый что есть, – испуганно отшатнулся он. – Я не позволю надругаться над моим телом, пусть ты и дракон!

– Мне не нужно твоё тело, – чуть поморщился Фар. – Отдай мне свою одежду, и ты получишь вознаграждение.

– Сотня баксов! – облизав губы, прохрипел тот.

– Хорошо, – безразлично отозвался Фар.

Его не интересовало, как спецслужбы будут расплачиваться с мужиком.

– Это только за штаны, – поспешно добавил человек, в глазах его появился азартный блеск: – А футболка – триста!

– Васька, – попытались образумить его товарищи: – С огнём играешь!

– Если через тридцать секунд я не буду одет, – нетерпеливо проговорил Фар, – то вспомню, что голоден.

Торги были закрыты досрочно: строитель не только мигом выпрыгнул из штанов, но и сам натянул их на огнеопасного гостя.

Спустя недолгое время стройку заполонили мужчины в одинаковых чёрных костюмах, как вороны налетели. Отобрали у работяг телефоны, стерли все посты, удалили фотографии, которые некоторые успели выложить в сеть. Как же? Обнажённый дракон – фурор и куча лайков!

Фара всё это не заботило, он стоял на том месте, где впервые увидел Ульяну. Смотрел в пропасть и размышлял. Где он ошибся? Что сделал неправильно? Он спас девушку и, возвращаясь в мир людей раз за разом, наблюдал за ней. Ульяна всё больше занимала его мысли, в Мадин он продолжал думать об иномирянке. Казалось, она забыла о том парне, и Фара это устраивало. Дракон хотел, чтобы девушка смотрела лишь на него.

– Кетч Арм-Фар, – вежливо обратился к нему невысокий мужчина с великолепной выправкой и серьёзным взглядом. – Могу я спросить?

– Слушаю, Родион, – сухо кивнул Фар.

Он сам выбирал людей, с которыми приходилось иметь дело, когда прибывал сюда с Мадин. Те, кто был излишне назойлив и не соблюдал все триста пунктов договора, отстранялись по первому требованию дракона.

– Вы прибыли один и без своего слуги, – вкрадчиво начал Родион. – Обычно вы являетесь в пентхауз выбранной гостиницы, где вас ожидает всё, что требуется... – Он замялся, подыскивая слово: – После трансформации.

– Ты просишь объяснений? – холодно усмехнулся Фар.

– Нет-нет, – отступил на шаг Родион. – Я лишь хочу уточнить. Если вы выбрали это место для перемещения, нам стоит выкупить его. Будет целесообразней приготовить безопасное место для приёма важного гостя, чем снова ликвидировать... э... последствия...

– Я понял, – прервал его Фар и снова посмотрел вниз: – Не нужно. Появление здесь скорее исключение из правил. Скажи, Родион, если бы твой друг погиб давным-давно, и ты забыл об этом, а потом вспомнил... Что бы ты предпринял? Как человек.

– Что? – нахмурился Родион и быстро посмотрел в пропасть: – Погиб ваш друг? Здесь? Когда...

– Не придумывай, – прервал его Фар. – Я спрашиваю, как бы поступил человек, если бы вспомнил о трагедии, которая произошла давно.

– Если бы это был мой друг, – услужливо проговорил Родион, – я бы посетил его могилу. Знаете, что это?

– Знаю, – кивнул Фар. – А если бы не было могилы? Да и похорон.

– Тогда бы я, наверное, устроил похороны, – задумчиво протянул Родион. – Чтобы проводить друга в последний путь, пусть и запоздало. Можно узнать, почему вы спрашиваете?

– Когда-то здесь погиб человек, – кивнул на обрыв Фар. – Найди то, что от него осталось и организуй похороны.

Развернулся и направился к одной из машин. Родион поспешно забежал вперёд и услужливо открыл дверцу. Приказал водителю:

– Сопровождай господина!

– Не нужно, – отмахнулся Фар и сухо кивнул водителю: – Выходи.

– Но кетч Арм-Фар, – осторожно начал Родион, – вы не водили машину самостоятельно.

– Я изучил правила и сдал на права, – рассудительно отозвался Фар. – Все условности соблюдены.

– Но у вас не хватает практики, – попытался остановить его Родион.

– Чтобы научиться летать, нужно расправить крылья и броситься в пропасть, – нахмурился Фар. – Других способов нет. Так поступают драконы.

– Понял... Мне нравилась эта машина, – печально вздохнул Родион и погладил крышу.

Водитель вышел и передал Фару ключи. Дракон сел и пе-

дантично пристегнулся, настроил положение руля и немного повернул зеркало. Мысленно пролистав книгу правил дорожного движения, бросил Родиону:

– Я позвоню.

– Угу, – обречённо буркнул человек.

Взревел мотор, машина дёрнулась, Фар сжал челюсти и попытался ещё раз. Родион хотел что-то сказать, но дракон посмотрел так, что человек захлопнул рот столь поспешно, что клацнули зубы. Вместо него подал голос водитель:

– Если снять с ручника, то она даже поедет.

Фар полоснул по человеку ледяным взглядом и рывкнул:

– Уволить!

Но с ручника снял и машина рванула вперёд. Подпрыгивая на кочках, она понеслась так, что захватило дух. Фар поймал себя на том, что улыбается. Кажется, немного побыть человеком будет весело. А именно это дракон собирался сделать, чтобы вернуть жену.

Когда у магазина одежды с визгом затормозил шикарный чёрный автомобиль с уникальным номером и затемнёнными стёклами, из стеклянных дверей высыпали все продавцы. Администратор с белозубой улыбкой помогла открыть дверцу, но, когда из машины вышел босой прораб, спала с лица. Впрочем, окинув профессиональным взглядом фигуру потенциального клиента, снова заулыбалась.

– Мы очень вам рады, господин... э?..

Фар молча кивнул и, проигнорировав вопрос об имени,

прошёл в магазин. Женщина поспешно захлопнула дверцу машины и поспешила за мужчиной.

– Как я могу к вам обращаться?

– По существу, – сухо ответил дракон и, стянув через голову грязную футболку строителя, опустился на мягкое кожаное кресло. – Мне нужен полный гардероб обычного человека.

– Насколько обычного? – деловито уточнила женщина, скользнула по фигуре Фара критическим взглядом: – Который работает на стройке?

– Скорее, – задумчиво проговорил Фар, – который учится в университете.

– Могу я высказать мнение? – осторожно уточнила администратор. Фар сузил глаза, и она дипломатично проговорила: – Если вы желаете выглядеть, как... э... человек невысокого уровня дохода, я вам помогу. Но стоит выбрать другую... э... легенду. Простите, но вы не выглядите, как студент.

– А как я выгляжу? – заинтересовался Фар.

– Великолепно! – с придыханием произнесла из-за её спины рыжая девушка.

Администратор бросила на покрасневшую продавщицу такой взгляд, что несчастная вжала голову в плечи, но осталась на месте, продолжая с восторгом рассматривать клиента.

– Возможно, вам стоит попробовать роль молодого учите-

ля? – предложила женщина.

Фар обвёл задумчивым взглядом девушек, которые, затаив дыхание, любовались гостем. Кивнул:

– Хорошо. Мне нужны гардероб, машина и подходящее жильё. В средствах я вас не ограничиваю.

Он протянул карту женщине, и она, алчно сверкнув зелёными глазами, тут же цапнула кредитку.

– Вы обратились по адресу, господин учитель.

ГЛАВА 3: Ульяна

Я лежала на кушетке и смотрела на доктора, который уже не меньше десяти минут разглядывал мои снимки.

– Сергей Валентинович, – не выдержала я, – что там?

– Ничего, – растерянно пробормотал доктор и посмотрел на меня с таким изумлением, что по спине мурашки пробежали: – Совершенно ничего, Острова! Так тебе удалось исцелиться тем камнем, да? Скажи мне правду...

– Это вы скажите мне правду! – вскочила я. – Сколько вам заплатил дракон, чтобы разбить мне жизнь, а? Вы же видите, что нет никакой опухоли. И не было никогда, Фар сам признал это. Хватит увиливать и пытаться оправдаться! – Злость иссякла, и я уже спокойно продолжила: – Сергей Валентинович, верните мне мою жизнь.

– Острова, – положил доктор снимки на стол, – посмотри сама. Вот то, что я получил при первом обследовании, а вот то, что получилось сейчас. Подделать это невозможно. Я понимаю, что ты не веришь мне, но... Я врач, Ульяна. Я бы никогда не пошёл на то, в чём ты меня обвиняешь.

Я всмотрелась в лицо доктора: не верю ему – и всё тут. Вроде говорит искренне, и снимки эти... Но явно что-то не договаривает. Сергей Валентинович тем временем продолжал:

– Конечно, я помогу вернуть тебя в мир живых. Уже при-

думал, как это сделать. Смотри, я осторожно сообщу твоим родителям, что произошла ошибка при захоронении и вышлю им запрос на согласие вскрыть могилу. Когда под памятником с твоей фамилией обнаружат пустой гроб...

– А он точно пустой? – насторожилась я.

– Точно, – сухо кивнул доктор и продолжил: – Как только это обнаружится, почтальон принесёт твоим родителям открытку из Сиднея, на которой ты напишешь, что скоро возвращаешься из кругосветного путешествия. Пара дней, чтобы привыкнуть к этой мысли, и можешь переезжать домой... И не волнуйся, я заранее пропишу твоим родным хорошее успокоительное.

– А документы? – прищурилась я.

– Всё сделаю, оплачу пошлины по срочному тарифу, – уверил меня Сергей Валентинович.

Я хмыкнула: ага, из тех денег, что дал ему Эйч-Ду или сам Фар. Дядя Лиськи заметил мою гримасу и огорчённо покачал головой:

– Не веришь мне. Но я действительно невиновен! Более того, я поразмыслил... Не просто так тот камень попал ко мне. В принципе, я же никто! Представители нашего правительства могли отнести камень в лучшие исследовательские лаборатории, и это было бы логично. Но я был так рад познакомиться с магией чужого мира, что закрыл на это глаза. Объяснил для себя, что им было проще скрыть камень в обычной поликлинике, чем в исследовательском центре.

Я смотрела на доктора и, понимая, что это, скорее всего, правда, кусала губы: Фар использовал такую хитроумную ловушку! Зачем дракону такая сложная игра?

– Я был так ослеплён, что не задумался, даже когда сам дракон заявился ко мне и потребовал вернуть и камень, и все записи по его исследованию. Сейчас, глядя на всё это со стороны, я в недоумении. Складывается впечатление, что меня использовали, но...

– Вы обещали вернуть мне мою жизнь, – перебила я.

И, оправив платье Лиськи, которое на мне висело мешком, быстро направилась к двери. Понимала, что снова убегаю, но даже думать о том, что произошло, было больно. Обсуждать это я не собиралась ни с кем, лишь моя верная соперница знала о злоключениях попаданки.

Сама неподруга поджидала меня в машине. Она нервно барабанила пальцами по рулю, не в силах дожидаться, когда же я сяду в автомобиль. Тут же спросила:

– Ну?

– Антилопа Гну! – хмыкнула я невесело. – Нет никакой опухоли, но твой дядя упорно отрицает свою причастность.

– Я ему верю, – осторожно проговорила Лиська. – Дядя не такой человек, чтобы...

– ...продавать девиц драконам? – улыбнулась я и покачала головой: – Алиса, мне слабо верится в то, что человек, который пишет диссертацию на такую сложную тему, попался на банальный трюк типа затемнения снимка или ещё что.

Плюс, очень удобно свалить вину на того, кого невозможно спросить.

– Вот же упрямая, – процедила Лиська и завела машину: – Ну, допустим, дядя злодей. Что ты будешь делать?

– Да ничего, – пожалала я плечами и покрутила кольцо на пальце: – Сергей Валентинович обещал меня вернуть, сделать мне документы и подготовить родителей к моему воскрешению. Я ещё пару дней потесню тебя, а потом стану прежней забиякой. Забуду обо всём и буду жить дальше.

– Это вряд ли, – не отрывая взгляда от дороги, заметила Лиська. – Иначе бы ты не носила это кольцо.

Я вздрогнула и, ощутив, как опалило щёки, повернула перстень камнем внутрь.

– Оно со мной не потому, что я думаю о драконе, – возразила я. – Это просто... моральная компенсация. Кольцо очень дорогое, поэтому боюсь его оставлять где-то. Потом продам и буду год жить припеваючи, даже если мне откажут в стипендии!

– Ну-ну, – ухмыльнулась Лиська и тут же сменила тему: – Ты вернёшься в универ?

– Конечно, – кивнула я и, не сдержавшись, язвительно добавила: – Хорошее время закончилось! Ты снова будешь второй.

– Это мы ещё посмотрим, – в тон мне отозвалась Лиська, – ты сильно отстала! Да и «Забияки» твои надёжно у меня под каблучком.

– Ты обещала их оберегать! – ахнула я.

– И выполнила обещание, – важно кивнула Лиська, хитро покосилась на меня: – Парни меня обожают, и поэтому слушаются. Девчонки ненавидят – потому не возмущаются. А Тёма... он теперь руководитель.

– Ах ты лиса! – восхитилась я. – Выбрала единственного из команды, кто руководить не может от слова «совсем»! И сама стала негласным лидером команды. И как тебе на двух стульях?

– Как тебе сказать? – протянула она и расхохоталась: – Удобнее, чем «надёжная» поддержка от Тёмы!

Да, «надёжность» нашего друга оставляет желать лучшего, но лишь в поддержке. В остальном, что не касается равновесия, Тёмыч – это скала! Он приходил каждый день, помогал мне с уборкой Лиськиной квартиры и готовкой. Девушка принимала знаки внимания моего друга как королева от подданного, а ведь парень был готов по первому требованию броситься даже в Мадин, чтобы принести ей цветок из обители самого Повелителя драконов.

– И чего ты в ней нашёл? – орудуя тряпкой, ворчала я.

– Красивая, – вытирая посуду вафельным полотенцем, вздыхал Тёма.

– Раньше тебя её красота не сильно впечатляла, – опираясь на швабру, косилась иронично на друга.

– Когда ты пропала, – начал Тёма и поправился: – То есть уехала... Лиська заявила, что она исполняющая обязанности

лидера «Забияк» по твоей просьбе. Никто, разумеется, не поверил, но Алиса не сдавалась. Она ходила каждый день, бодалась с Толей, уговаривала парней, даже с девочками по-дралась... Фантомас бушевал! И это не остановило рыжую королеву. Я увидел, что она красивая, – он положил ладонь на грудь и добавил: – Здесь.

От мокрой ладони на футболке остался отпечаток. Да, оставила Лиська след на сердце парня!

– Да ёрш через бедро, да с разворота! – вскричала Алиса. – Опять развели в моём доме чёртот клининг!

Тёма вздрогнул и выронил тарелку, кухню наполнил весёлый звон, а Лиська закатила глаза:

– Ну вот если руки из... пачки, то какого фуэте ты тут выкаблучиваешься?! Брысь!

Тёма, понурившись, принялся убирать осколки. Я же усмехнулась:

– Тебя какая табуретка бешеная догнала? На людей бросаешься. Мы лишь пытаемся разобрать жуткие завалы из одежды и обуви, чтобы хоть можно было до туалета дойти и не сломать ногу о лабутены! Не понимаю, как можно жить в таком бардаке.

– Ненавижу больничную стерильность, – поморщилась Лиська. – И это не бардак, а моя фирменная система классификации! Всё разложено по сочетаниям цветов, фактур и фен-шую, а вы мне тут карму портите...

– Если так дальше пойдёт, – смеясь, перебила я, – по твоей

карме будут радостно скакать огромные усаые... фен-шуи! Так, Тёма, не слушай эту хвостатую. Отодвинь-ка вот этот диван. Судя по характерному запаху, там заныкано столько сочетаний разных фактур, что как бы при виде фирменных цветов не свернуло в сложную композицию.

Тёма уже убрал осколки и, промокнув руки полотенцем, двинулся к дивану, а Лиська бросилась наперерез:

– Нет!

Перескочила через стул и, поскользнувшись на валяющей «по фен-шую» шифоновой блузке, изящно нырнула через спинку дивана напрямик в руки ошалевшего от космической прыти девушки Тёмы. Я застыла, не веря своим глазам:

– Удержал! Тёма, ты её удержал... Да ещё так красиво!

Вдохновлённая идеей, бросила швабру и, схватив какой-то тубик, принялась рисовать прямо на полу алые линии схемы нового танца. Лиська взвизгнула:

– Ёрш твою латину, Улька! Помада от Диор! – Спрыгнула с Тёмы, но, заметив схему, замороженно застыла. Пробормотала: – Вот это круто... Вот только тут можно иначе...

Вытряхнула из сумочки содержимое и, цапнув карандаш для глаз, дорисовала пару линий. Тёма навис над нами и пробурчал:

– А если я её не смогу так поймать?

– Я тебе не смогу! – погрозила ему карандашом Лиська. – Раскатаю в партер, и скажу, что так и было!

– Да, Тёма, – поддакнула я. – С Лиськиным фен-шуем шутки плохи! Разложит по цветам и фактуре под диваном – будешь знать!

Под наш дружный смех в комнату зашёл Сергей Валентинович.

– Дверь в квартиру нараспашку, – оправдываясь, проговорил он.

– Проветриваю, – поднимаясь и вытирая красные от помады руки, пояснила я.

Сердце при виде врача тут же зашлось в ритме самба, по пищеводу пополз холодок. Но Сергей Валентинович улыбнулся и протянул мне пухлую папку:

– С возвращением в мир живых, Ульяна.

Я практически вырвала из его рук документы, перебрала новенькие, пахнущие свежей полиграфией корочки студента и паспорт... Подняла глаза на врача:

– А родители?..

– Они в порядке, – успокоил меня Сергей Валентинович. – Я позвонил знакомому врачу, чтобы он позаботился о них. Новость не отразилась на их здоровье. Слышал, они собираются приехать. С ректором твоего университета тоже связался, Семён Семёнович очень обрадовался. Завтра можешь приступать к занятиям.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и обернулась к друзьям. – Больше вам не придётся со мной возиться. Сегодня же перееду в общагу!

Лиська кисло улыбнулась:

– Ну тебе же там будет скучно. Ни бардака, ни фен-шуя... ни меня.

– Э, – немного растерялась я. Лиська не хочет, чтобы я уезжала? – С другой стороны, у нас танец ещё не придуман...

– Вот-вот! – уцепилась за мой намёк Лиська. – Это же отличная идея – объединить наши команды! Куда торопиться? Места у меня много...

– ...будет, когда я разберу этот фен-шуй, – ехидно перебила я.

– Вот же упрямая, – недовольным тоном проворчала Лиська, но её зелёные глаза подозрительно блестели, словно от радости.

Доктор ушёл, а мы ещё долго сидели над нашим рисунком и, размазывая по полу помаду, яростно спорили о связках и шагах. Лиська, не выдержав, в сердцах мазнула меня по щеке помадой, я ответила руной на её лбу, а через пару минут мы вдвоём уже со смехом разрисовывали обречённо сжавшегося в углу Тёму. И это был превосходный вечер, я ощущала себя по-настоящему счастливой, словно вернулась в беззаботное прошлое, где в моей жизни ещё не было обжигающей любви и бездушного дракона. Знать бы, что это была передышка перед бурей.

Утро началось с визга:

– Улька, проспали!

Я слетела с постели и ещё пару минут растерянно моргала,

пытаюсь понять, кто я и в каком из вальсирующих в сознании миров нахожусь в данный момент. Проспали? Универ!

Толкаясь с Лиськой в ванной комнате, половину которой занимала огромная стиральная машина, я пыталась почистить зубы, а неподруга спешно мыла волосы.

– Улька, файвстеп тебя закружи! – ворчала она. – С твоими идеями... Это же мы когда спать легли?

– Мы – на рашшвете, – прошамкала я. – А вот Тёма...

– Артём! – тряхнула мокрыми волосами Лиська. Я зажмурилась от полоснувших меня по лицу брызг. – Этот шкаф квадратный заснул у меня! Прибью балеткой, если проболтается...

Я прополоскала рот и спросила:

– Будить будем?

У меня друг, как и вся команда «Забияк», ночевала раньше часто, и я знала, как трудно растолкать Артёма.

– Некогда, – торопливо вытерла Лиська волосы: – Да и не сделается ему ничего. Первой парой философия... Пусть дрыхнет!

Я понимающе кивнула: Марья Иннокентьевна с мальчиками была сама любезность и внимание. И нас пыталась приучить к этому, утюжа мозги патриархальными постулатами.

– Ёрш твой лесной хоровод! – в сердцах рыкнула Лиська. – Помада не отмылась... Позор-то какой!

– Введёшь новую моду, – ехидно хмыкнула я. – Уверена, завтра пол-универа придёт с раскрашенными помадой воло-

сами.

– Ты мне льстишь, – довольно мурлыкнула Лиська.

– А то! – рассмеялась я.

Тёма по-богатырски храпел за диваном. Я ещё раз попыталась растормошить его, потянула за ухо, но друг лишь пробурчал, что третья поддержка – отстой, и перевернулся на другой бок. Ладно, ко второй паре проснётся и прискачет как миленький.

Пока Леська, радостно газуя и едва вписываясь в повороты, пыталась предположить, как отнесутся друзья к моему воскрешению, я тряслась на сидении, но не от сумасшедшего стиля вождения неподруги. Мне было холодно так, будто на улице не тридцать градусов жары, а столько же мороза, и я в купальнике. Знала бы, что это интуиция моя орёт, как ненормальная – в тот же час повернула бы назад! Но я думала, что это из-за предстоящего «возвращения с того света».

– Ну что, блудная забияка, – остановила машину Лиська: – Готова к соло? Или поддержать тебя дуэтом?

– Не боишься, – с нервной улыбкой уточнила я, – за свой авторитет? Тёму балеткой хотела прибить, а сама в подтанцовку ко мне навязываешься. С чего вдруг?

– А так удобнее тебе кнопки в кроссовки подкладывать, – равнодушно отозвалась Лиська, но по её горящему взгляду я видела, что неподруга ни за что не пропустит это представление. – Удачки!

Я глубоко вдохнула и вышла из машины. Хоть отказа-

лась от поддержки Алисы, слушая перестук каблучков, радовалась, что неподруга бежит за мной. Понимала, что нам всё равно на один урок, но приятно было ощущать, что Лиська рядом. У кабинета философии я застыла, как перед прыжком в ледяную воду. Из-за двери доносился привычный гвалт: Марья Иннокентьевна ещё не пришла на урок. Это радовало. Я распахнула дверь и широко улыбнулась:

– Всем бобра!

Сокурсники обернулись и застыли, словно кто-то нажал на кнопку «Пауза». Мир остановился, казалось, даже птицы за окном зависли в полёте. Мои друзья "прошлой" жизни молча смотрели на меня, а я на них.

– Что тут за турникет тощий стоит? – толкнула меня в спину Лиська и тут же округлила глаза: – Да это же Острова! Так ты жива? – Хмыкнула саркастично: – Значит, слух, что ты уезжала в путешествие, – правда? Что же, придётся ещё тебя потерпеть... Ну раз пришла – проходи! Чего статую Командора изображаешь?⁵

– Ты верно подметила, – нашлась я и подмигнула неподруге: – Я твоё возмездие, Лиська! Клянусь своими рваными кроссовками, «Забияки» обставят «РуФоксов» на первом же экзамене.

– Ой-ой, – издевательским тоном продолжила Лиська: – Думаешь, объехала материк и теперь заматерела?

– Материала и новых идей столько, что шах и мат тебе

⁵ Примечание автора: намёк на произведение «Каменный гость»

будет точно, – включилась я в игру.

– Жду не дождусь, – фыркнула Алиса и прошла к своему месту.

– Улька! – налетел на меня Толик.

– Острова! Живая...

Изрядно помятая «Забияками», я отвечала на вопросы и слушала последние новости, когда в аудиторию буквально влетела Дина а. Сверкая синими глазами, она закричала:

– У нас новый учитель! И он... просто бомба!

– Жирдяй, что ли? – скривилась Лиська.

Я лишь головой покачала: Алиса надела свою привычную маску стервы.

– Нет же, – Дина помотала головой так, что с волос слетела заколка. – Он супер! Такой красавчик... Я даже забыла, куда шла, когда его увидела. Его Фантомас сюда ведёт...

– Сюда? – нахмурилась я и посмотрела на Толика: – А что с Марьей Иннокентьевной?

Друг пожал плечами, а Дина махнула рукой:

– Да какая разница?! Если меня будет учить *он*, я не пропущу ни единого занятия нудной философии! Честно говоря, я бы не отказалась научиться у него чему-нибудь вне университетской программы...

Девушки оживлённо обсуждали нового учителя и посматривали на дверь, парни обеспокоенно переглядывались и хмурились, а я, освобождённая от повышенного внимания сокурсников, наконец, села на своё место. Кажется, «воскре-

шение» прошло успешно, и я теперь заживу по-прежнему.

Дверь открылась, и в аудиторию вошёл практически сияющий Семён Семёнович.

– Доброе утро, – громогласно произнёс он, – прогульщики и тунеядцы... Готовьте зачётки для новых двоек!

– Что? – смеясь, отозвались сокурсники. – Почему?

Ректор, скрывая добрую улыбку, сдвинул брови и окинул всех суровым взглядом:

– Да потому что у вас новый учитель по философии! Несмотря на молодость, строг и умён. Нашлась и на вас управа.

Девчата вытягивали шеи, пытаясь разглядеть человека, чья тень лежала у дверей, но самого нового учителя видно не было.

– Марья Иннокентьевна на курсах повышения квалификации, и на время её отсутствия преподавать будет... э... представьте, пожалуйста.

– Фарид Драконов.

Услышав знакомый голос, я вздрогнула и подняла голову. По аудитории прокатился дружный «Ах!», и наступила звонкая тишина. Девушки во все глаза уставились на черно-волосого красавца в скромном костюме. На кетча Арм-Фара, Повелителя драконов и моего мужа.

ГЛАВА 4: Фар

Фар вошёл в аудиторию и посмотрел ей в глаза. Он не видел никого, кроме своей маленькой фири. Только Ульяна перед ним сияла совершенной красотой и грацией. Дракон залюбовался поворотом головы, когда жена отвернулась к окну. Захотелось разгладить тонкую складочку, залёгшую между её точёными бровями. А ещё накрыть своей ладонью её тонкие пальчики, которыми Уля отбивала рваный ритм по поверхности стола.

– Фарид Драконов, – представился Фар.

Ульяна вздрогнула и подняла голову. Лицо жены побелело, как снег. Первым желанием было броситься к ней, заключить в объятия и унести далеко-далеко... Но дракон не сдвинулся с места, потому что Уля просто отвернулась. Будто его и не было. Внутри разгоралось пламя безумной ярости, которую Фар сдерживал невероятным усилием.

Что значит её бледность? Не хочет видеть мужа?

«Нет, моя дорогая Повелительница, – подумал Фар, – я не отпущу тебя, и не надейся!»

Ректор едва не кланялся, лебезил перед Фаром. Повелитель драконов не обращал на человека внимания: он привык к подобному отношению к себе. Конечно, Семён Семёнович обрадовался, когда к нему в кабинет постучал соискатель на должность учителя, ведь только-только закончился неприят-

ный разговор с Марьей Иннокентьевной.

Дракон слышал, как ректор принял международный звонок. Он ждал, когда человеческая самка, которой он купил путёвку на Мальдивы, «обрадует» Семёна Семёновича, что её скоропалительный отпуск продлится месяц. Когда открыл дверь, увидел ошарашенного мужчину. Тот смотрел на телефон так, словно тот ожил и проказливо показал язык.

– Что делать? Как быть? – стонал ректор, приглаживая единственную, но вставшую дыбом, волосинку на лбу. – На носу сессия! А она бросила университет и укатила на море?! И ладно бы, как Диоген, жила в бочке, я бы понял... непостижимую натуру философа. Но звонок был из отеля на Мальдивах! – Он жалобно посмотрел на Фара: – Как?!

Вместо ответа Фар положил на стол ректора заявление. Администратор из магазина одежды, которая стала его личным консультантом в этом мире, объяснила, что так положено. А философию она выбрала потому, что эта «наука», как она выразилась, весьма расплывчата. Мол, проблем с преподаванием у Фара не будет.

И сейчас, когда ректор благополучно исчез за дверью, предстояло это проверить. Дракону предстояло обучать людей из другого мира. Фар с усилием оторвался от разглядывания Ульяны и обвёл внимательным взглядом учеников. Девушки улыбались, парни хмурились, все молчали. Тут вперёд выступила бойкая темноволосая девушка и громко спросила:

– А вы женаты?

– Да, – спокойно ответил Фар.

Раздался разочарованный вздох, но девушка тут же ожи-
вилась:

– А в браке счастливы?

– Был счастлив, – кивнул Фар, – пока моя жена не ушла
от меня.

– Как ушла? – опешила девушка и округлила глаза: – От
вас?! Почему?

Фар присел на край стола и приподнял брови:

– У нас урок философии. Я слушаю ваши предположения
по этому вопросу. Почему моя жена сбежала?

– Потому что дурочка, – заявила другая девушка, пониже
ростом. – Ясно же!

– И как вы объясните свой ответ по сути предмета? – стро-
го уточнил Фар.

Накануне он прочёл пару книг по философии, чтобы по-
нимать предмет. Конечно, дракон понимал, что для обуче-
ния этой науке люди учатся много лет, но Фару и не нужно
было становиться учителем. Лишь притвориться им на вре-
мя, чтобы приблизиться к Ульяне. Вернуть жену!

– Тогда дайте нам подробностей! – воскликнула брюнетка.

– Кто ответит, что такое эндогамия? – спросил Фар.

Поднялось несколько рук. В фильмах, которые дракон
смотрел, ученики так делали часто. Фар кивал и выслуши-
вал ответы, подбрасывал новых подробностей до тех пор, по-

ка студенты не увлеклись дискуссией. Оказалось, учителем быть не так сложно, как Повелителем Мадин. А рассуждения людей могли натолкнуть на интересные мысли его самого. Как же вернуть Ульяну?

Девушка так близко. Казалось, только руку протяни – и можно прикоснуться к нежной щеке... Но жена так далека от него! Это видно по рассеянному взгляду и подрагивающим плечам. Словно его рассказ был для девушки болезненным.

Фар внимательно слушал предположения студентов. Щуплый парнишка предположил, что жена учителя убежала потому, что влюбилась в другого, и девушки весело рассмеялись. Высокий нескладный студент настаивал на том, что ей не хватало секса. Фар коротко усмехнулся и, покачав головой, отметил заалевшие щёки Ульяны.

Когда прозвенел звонок, девушки окружили учителя, засыпали вопросами.

– На самом деле нет никакой жены? – настойчиво наступала черноволосая. – Отбор невесты – это же сказка!

– Конечно! – вмешалась рыженькая. – У нового учителя наверняка просто новаторский метод преподавания!

– Мне нравится! И мне... А можно ваш телефон?

Фар заметил, как Ульяна проскользнула мимо и исчезла за дверью. Не обращая внимания на восхищённые взгляды девушек, он вышел из круга и направился за женой. Следовал за Ульяной и любовался её движениями. Сиреневое платье открывало изящные щиколотки и скрывало подарок очи-

стительного огня Рейши. Фар не сдержал улыбки, вспоминая, как трепетали полупрозрачные крылышки жены, когда он целовал её...

Она обязательно вернётся! Для начала надо выяснить, что именно подвигло Ульяну на отчаянный шаг, и убедить в том, что она не права. Вот только непостижимые чувства иномирянки, которыми хотел завладеть Фар, никак не вписывались в план дракона.

– Дорогая моя! Ты жива!

Фар заметил, как к его жене, широко раскинув руки и ещё шире улыбаясь, направляется странный субъект. Невысокий и хлипкий, скорее похожий на самку, он был одет в длинную юбку и цветастую рубашку с коротким рукавом. Распущенные волосы опускались на плечи неопрятными сосульками, а узкие глазки радостно блестели.

– Я ночами спать не мог, – воздело существо руки, – так страдал! Так страдал! Моя любимая ученица покинула этот ми-и-ир!

Он упал перед улыбающейся Ульяной на колени и, вцепившись в свои волосы, принялся с завыванием раскачиваться. Фар сжал челюсти и решительно направился к ним, но тут Ульяна упала на колени рядом с чудаковатым существом и, обняв его, тоже заголосила:

– Ах, Гонорат Иванович! Как же без моего любимого учителя даже на том свете ску-у-у-чно! – отстранилась и с улыбкой посмотрела на рыдающее существо. Подмигнула: – По-

этому и вернулась.

Фар застыл и сузил глаза: захотелось выбросить существо в странной одежде из окна. От слов «любимый учитель» мгновенно вскипела кровь. Хорошо, что Повелитель отлично контролирует драконий огонь, иначе молниеносно казнил бы наглеца, которому его фири посмела сказать «любимый»!

– Переигрываешь, Острова, – неожиданно рассмеялся Гонорат Иванович и помог Уле подняться на ноги.

– Лишь повторяю за вами, учитель, – бойко ответила Уля.

– Я рад, что с тобой всё в порядке, – неожиданно серьёзно проговорил учитель и крепко обнял девушку.

Его фири! Фар с рычанием двинулся к ним, но перед драконом возникла невысокая худая, будто высушенный стручок, женщина.

– Здравствуйте! – жеманно улыбнулась она и подала сухую ладонь, которую Фар проигнорировал. – Вы новенький? Меня зовут Лили... То есть Лилия Васильевна. Преподаю хореографию. А вы...

– А я ухожу, – сухо оборвал её Фар.

Обогнув женщину, направился за женой, которую Гонорат уже выпустил из объятий (и этим сохранил себе жизнь). Они вместе двинулись по коридору, и Фар стремительно последовал за Улей.

– Увидимся в обед, – крикнула Лили. – Я вам всё покажу...

Фар не слушал, он спешил догнать скрывшихся с глаз

Ульяну и странного учителя... но за углом натолкнулся на лысого ректора. Семён Семёнович схватил его за руки и с энтузиазмом потряс:

– Я и представить себе не мог, что такой известный человек будет работать в моём университете! Так рад! Так рад!

Фар нахмурился и осмотрел человека:

– Вы о чём?

– О вашем уникальном методе, – с придыханием сообщил ректор. – Я просмотрел ваши статьи на сайте... А количество международных наград потрясает!

Фар понимающе улыбнулся: его консультант в этом мире честно отработывала свои деньги.

– И студенты вами восхищены, – продолжал ректор, заглядывая в глаза дракону: – Вы же не оставите нас? Я поговорю с родительским комитетом о дополнительных премиях...

– Не нужно, – оборвал его Фар. – Я достаточно обеспечен.

И почти бегом направился за женой. До слуха дракона донёсся ошеломлённый голос ректора:

– Вот невезение! И чем же его удержать?

Фар усмехнулся и осмотрел небольшой закуток. У окна стояли студентки и, перешёптываясь, посматривали на нового учителя. Когда Фар посмотрел на них, девушки неожиданно завизжали. Дракон отвернулся и направился к приоткрытой двери единственной в этой стороне аудитории. Заглянул и сразу увидел её.

Его фири стояла в окружении галдящих студентов и весе-

ло смеялась. По щекам жены катились слёзы, глаза сияли.

– Признавайся, ты не Улья! – грозно рявкнул высокий жилистый парень. – Наша забияка не ревела, даже когда ей на ногу упала колонка!

– Точно! – поддакнула Ульяна. – Я не Уля, я её клон! И даже три шва, которые пришлось тогда наложить, точно скопированы на моей щиколотке!

Гонорат Иванович тихо посмеивался на кафедре: перелистывая объёмный журнал, он не пытался приблизиться к Ульяне. Фар убедился, что никто из парней не прикасается к его жене, отступил и продолжил любоваться Ульяной.

Она улыбалась так открыто, так радостно, что хотелось схватить её за руку и увезти в Мадин. Чтобы фири смотрела лишь на него, чтобы её смех звучал исключительно для дракона... Фар медленно вдохнул и задержал дыхание. Какое искушение!

Гонорат Иванович прижал руку ко лбу и, обратив горящий взор к потолку, громко произнёс:

– О, небо! За что ты обрушило на меня кару? Зачем подарило глухих студентов, которые даже звонка не слышат?

– Гонорат Иванович, – обиженно протянула одна из девушек, – неужели вы не рады, что Уля оказалась живой и здоровой?

– Я безмерно этим счастлив! – с воодушевлением воскликнул учитель. – А ну-ка, покажите мне безумие, которое охватило вас от счастья! Но по порядку. Первой радуется

Дора...

Фар смотрел, как студенты один за другим разыгрывают сценки, и подумал, что заменил не того учителя. Может, отправить и этого чудика куда-нибудь подальше? Отдохнуть... невооружённым глазом видно, что Гонорат переутомился! Вот бы заменить всех учителей Ульяны. А лучше заменить ей весь мир...

– Фарид... могу я узнать, как ваше отчество?

Фар обернулся и снова увидел ту большеглазую худую женщину. Спросил сухо:

– Что вам нужно?

– Хотелось бы начать урок, – нервно улыбнулась учительница хореографии.

– Начинайте, – милостиво разрешил Фар.

– Проблема, – умоляюще посмотрела на него Лили и кивнула на толпящихся девушек. – Мне никак не загнать их в класс... пока вы здесь. Да и вам, наверное, нужно идти на следующий урок.

Фар мазнул безразличным взглядом по зардевшимся хихикающим студенткам и изогнул бровь:

– Проблема? Лишь с дисциплиной.

Он равнодушно отвернулся: ему хотелось смотреть лишь на одну женщину. Но Ульяна даже не подала вида, что знает собственного мужа. Другие же в аудитории актёрского мастерства часто посматривали в сторону дверей, где застыл новенький учитель. Злость накатывала на дракона волнами:

как же ему завоевать жену? Гонорат Иванович, не обращая внимания на зрителей, уже сменил задание. Фар понял это, когда темноволосая девушка вдруг залепила широкоплечему студенту звонкую пощёчину, а другие при этом захлопали в ладоши.

И тут Фар встрепенулся: ревность! Ульяна обижена на дракона, но в Мадин она была нежна с ним, смотрела так, как Повелитель желал, и светилась от счастья. Не может быть, чтобы всё это исчезло в одночасье. В фильмах дракон видел, как часто влюблённые испытывали друг друга этим приёмом. Почему бы тоже не попрактиковаться в актёрском мастерстве?

Повелитель обернулся и окинул нервно переступающую с ноги на ногу учительницу придирчивым взглядом. Не молодая, но всё ещё красивая: тело поджарое и сильное, глаза большие, длинные волосы собраны в тугой пучок.

– Лилия Васильевна, – проговорил дракон и улыбнулся женщине так, что она замерла и даже, казалось, забыла, как дышать. – Вам известно, что у людей проблемы с дисциплиной возникают, когда присутствует недостаток внимания?

– Я... – пролепетала женщина, —...даже не догадывалась об этом, Фарид.

– Тогда мне придётся провести для вас частный урок, – галантно проговорил Фар.

Предложил руку учительнице и, сопровождаемые восхищёнными красотой нового преподавателя студентками, они

направились к следующей аудитории. Если Фар будет любезен с другой женщиной, Уля откроет свои истинные чувства. А если... нет?

ГЛАВА 5: Ульяна

Как же приятно, когда тебе рады! На тренировке меня снова окружили «Забияки», и я с умилением смотрела на их открытые улыбки. Лишь Тёма, проснувшись, наконец, приполз в универ и, получив неуд от Гонората, обиженно сопел в уголке. Над парнем подтрунивали:

– Недолго твоя карьера руководителя-подкаблучника длилась!

– Тёмочка, не грусти! Иди пожалуйста Лиське, что тебя с места лидера турнули! Она тебя пожалеет...

– Так, цыц! – рывкнула я. – Своих не обижать! Что за мода? Лиськина аура на вас повлияла? Где мои «Забияки»? Тут что, все олисились?

Ребята притихли, а Тёма посмотрел ещё мрачнее: Лиська меня приютила и всячески поддерживала, а в глазах друга я холодно использовала её, чтобы наладить дисциплину. Но Тёмыч не понимал, что для лидера команды авторитет и созданная «публичная» маска – всё! И я не собираюсь портить Алисе репутацию стервы только потому, что она не стерва. У каждого свои недостатки!

А вот моей репутации нанесён серьёзный удар, потому что я не сдержала слёз, когда ребята так искренне обрадовались моему воскрешению. Срочно нужно придумать, как реабилитироваться. Стервозность (истинная или мнимая) мне не

поможет, что ещё можно использовать? Только изнурительная работа! Я получила это место потому, что пахала больше всех.

– Не будем терять времени, – тут же добавила я, – на носу итоговый экзамен...

– На носу? – удивилась Дора. – До него ещё почти целый семестр!

– И час за часом времени всё меньше, – строго посмотрела я на девушку. – Надо поставить каждому индивидуальный танец, совместный командный и общий по потоку! Когда ты собираешься всё это делать? Начинаем прямо сейчас! Кто не согласен – выход там!

– Уля вернулась, – прокатился ропот, – и мы снова пчёлки в её улье...

– Отставить «жу-жу»! – гаркнула я и расхохоталась: – Жаль, я не додумалась про улей... Ну что, «Забияки», готовы доказать, что упорство и труд лень перетрут?

– В переводе с Улькиного, – насмешливо проговорил Толик, – это значит «забудьте про сон и попрощайтесь с личной жизнью»! – Наш диджей поднялся и серьёзно добавил: – Раз так говоришь, значит, у тебя есть идея.

– Сотни! – улыбнулась я и подмигнула: – Я была в таких местах, где не ступала нога человека. И мы можем это обыграть. Интересно?

Ребята, переглядываясь, подобрались ближе ко мне, в глазах «Забияк» читалось воодушевлённое любопытство. Даже

Тёма оттаял и подошёл к нам. Парни дружески хлопали его по плечам и шёпотом поздравляли с освобождением из-под Лиськиного рабства. Я тут же раскрыла свою основную идею:

– В этом году мы объединимся с «РуФоксами»!

Наступила тишина, лишь Дора хихикнула, не восприняв мои слова всерьёз:

– Но они же наши соперники! Или притворимся союзниками, чтобы развалить их изнутри?

Я опустила на пол и, усевшись по-турецки, покачала головой:

– Никаких интриг в стиле Лиськи. Моя идея в том, что объединившись с лисами, мы будем танцевать против них. У каждого будет своя партия, плюс командный танец и общий... Это целое представление! Большой спектакль.

Ребята слушали внимательно, и с каждой минутой глаза их сияли вдохновением все ярче. И вот мы уже спорим и составляем примерные схемы, распределяем роли в той сказке, которую я предложила разыграть «Забиякам». Я не боялась, что будет больно, в конце концов, искусство – это боль и умение подать её так, чтобы было красиво. Возможно, протанцевав всё, что мне пришлось испытать в Мадин, я смогу попрощаться с прекрасным миром драконов и усыпить свою любовь навсегда.

Тренировка затянулась: Тёма позвал «РуФоксов», и мы спорили до хрипоты с моей неподругой, обсуждая распределение ролей. Ребята отпрашивались, и один за другим уста-

ло уползали в душ. В итоге в зале остались только я, Алиса и Тёма. Мой топ можно было выжимать, волосы моей неподруги свисали мокрыми сосульками, но мы не сдавались и раз за разом повторяли спорный элемент.

– Девочки, – не выдержал Артём, – вы уже шатаетесь. Давайте продолжим завтра? Спать пора.

Я вздрогнула и испуганно посмотрела на Алису:

– Я ни капельки не устала! А ты?

Пока я занималась делом, я забывала о том, что произошло. Но стоило оказаться в кровати и опустить веки, как я видела тёмные глаза Фара, его полуулыбку и дрожала всем телом, вспоминая его губы и руки, нежные ласки и жаркие ночи в Мадин. Кожа начинала гореть, и я мучилась, будто в горячке, забываясь беспокойным сном лишь под утро. Лучше бы устать так, чтоб заснуть во время танца. Прямо тут, на полу. И не содрогаться от мысли, что придётся идти в универ и встречаться взглядом с бархатными глазами того, кто сломал мне жизнь.

– А я, – протянула Алиса и понимающе усмехнулась: – готова спорить с тобой сутками, выдирать тебе космы и отбирать кубок, но... – Она откинула мокрые волосы: – ...ни за что не появлюсь в классе в таком виде! Так что возвращаемся домой, принимаем душ и делаем из страшил мудрых девочек с серебряными башмачками. Мне – на шпильке, а тебе и балетки сойдут! Где-то у меня валялись такие...

– Ты права, – вздохнула я, представив, как появляюсь в

аудитории: неумытая и косматая Баба-Яга.

Какотреагирует Фар? Вздрогнула: какая мне разница, как онотреагирует?! Да я наоборот, хочу, чтобы он исчез навсегда и не мозолил мне сердце видом своим непрошибаемым! Может, и стоит заявиться на лекцию по философии с грязными волосами и в пропотевшей тренировочной одежде, да с помятой физиономией после сна на голом полу? Может, поймёт, что я не хочу его видеть?

И тут у меня возникла идея. Ну уж нет! Я не буду давить на драконью жалость, есть другой способ поиграть на нервах самолюбивого самца. Посмотрим, кетч Арм-Фар, сколько ты продержишься!

Утром, когда я вышла из Лиськиной машины за квартал до универа (чтобы, не дай фуэте, никто не догадался, что мы вместе живём), я, пошатываясь на высоченных шпильках, откинула тщательно закрученные локоны за плечи.

– Уверена, что это хорошая идея? – напряжённо уточнила неподруга и выразительно окинула меня многозначительным взглядом с головы до ног. – Чую, ты и до универа не доковыляешь...

– Спорим? – хмыкнула я.

– Я не ставлю под сомнение твою способность ковылять, – хитро сощурилась Лиска. – Я подозреваю, что тебя по дороге замотают в ковёр и умыкнут не драконы, так эльфы какие-нибудь! Даже я *так* не одеваюсь...

Я лишь хмыкнула и чуточку подтянула на почти обнажённых ягодицах тряпочку под названием «шорты», да нервно прикоснулась к миниатюрному топику, едва скрывающему мои... не очень-то и выдающиеся достоинства.

– Да так и скажи, что просто не сумела влезть в эти шмотки! – вызывающе заявила я. – Там и бирки на месте были.

Каким чудом я умудрилась откопать эти чересчур сексуальные вещи в бардаке Лиськи, знает лишь моя подруга. А откуда у меня появилась смелость их надеть, не знает никто. Наверное, желание насолить дракону было ну очень большим. Если в Мадин все в обморок падают при виде голых женских ножек, то при моём появлении с Фаром должен случиться как минимум нервный срыв. В предвкушении не сумела сдержать улыбки и покачнулась на двенадцатисантиметровых шпильках. Ради того, чтобы увидеть, как у Повелителя отпадает челюсть, доковыляю, чего бы это мне ни стоило! От предстоящего удовольствия даже покачиваться на неудобной платформе перестала.

– Чего лыбишься? – подозрительно уточнила Лиська. – Представляешь, как будешь откачивать несчастных гопников?

– Это ещё почему? – удивилась я.

Лиська указала взглядом на мои ноги и иронично пояснила:

– Так они все в штабеля повалятся, как увидят твоё вознесение!

Я опустила глаза и тоже обнаружила, что между землёй и жуткими туфлями есть просвет. Сама не заметила, как начала помогать себе крылышками, чтобы держаться прямо.

– Надо было примотать их чем, – проворчала я, опускаясь на землю.

– А теперь в плие ушла. Колени выпрями, – посоветовала Лиська и отмахнулась: – Так, ну всё! Я поехала... А то увидят вместе, проблем не оберусь!

Взревел мотор, и Лиськина машина быстро скрылась. Я же упрямо скрипнула зубами, – а вот дойду! – и... распахнула крылышки. А что? Должна же быть польза от магии Мадин? Туфли эти изобрёл дизайнер, который явно от всей души ненавидит женщин. Как на таких вообще можно ходить? Я летела, но старалась, чтобы со стороны казалось, словно я иду: передвигала ноги, держалась близко к земле. Точнее, асфальту...

При виде округлившихся глаз мужика в оранжевой робе, невольно остановилась. У второго мужчины, позади ошалевше-вытаращившегося на меня, из рук выпала лопата и воткнулась в асфальт...

Сейчас я поняла, что «иду» по только что уложенному, ещё даже чуточку дымящемуся асфальту. Такая лёгкая и воздушная, не оставляя следов, – вот рабочие и опешили. Что делать? Я подмигнула мужикам и, пропев «Летящей походкой ты вышла из мая...», направилась дальше. Не удержавшись, обернулась, лукаво подмигнула так и не сдвинув-

шимся с места дядям и со словами:

– Привет лунатикам! – скрылась за поворотом.

Наверное, мужики после этого пить перестанут. Задумалась: интересно... Перегар я почуяла, и было неприятно, а вот запах асфальта показался таким вкусным. Странно. Может, новая разработка? Переборов желание вернуться и ещё понюхать, направилась к универу. Осталось совсем немного, и я уже не рисковала помогать себе крылышками, ковыляла так.

– Острова? – От неожиданного крика я запнулась и, взмахнув руками, упала... в объятия Лёвы. Наш университетский ловелас ухмыльнулся и, окинув меня восхищённым взглядом, воскликнул: – У, какая у тебя поп... популярность крепкая и круглая, оказывается! И не подозревал, что ты девушка...

– Нет, блин, – попыталась высвободиться я. – Так, слегка прикидываюсь.

– Красивая девушка, я хотел сказать, – исправился Лёва и расплылся в своей фирменной белозубой улыбке, которая сразила не одну красотку в универе. – Пойдём после занятий в кино?

– Зачем идти? – проворчала я, снова пытаюсь высвободиться. – Я тебе прямо сейчас боевик кровавый устрою, если не отпустишь...

И замерла при виде подъезжающего серебристого фольксвагена. За рулём явно сидел мой Фар... Рыкнула на себя:

«мой»? Пора избавляться от таких мыслей! Но когда заметила, что рядом с драконом сидит наша преподавательница хореографии, едва вспомнила, как дышать. Что?!

Повелитель вышел из машины и, обогнув её, под перекрёстными взглядами перешёптывающихся студенток, распахнул дверцу со стороны Лилии Васильевны, галантно подал ей руку. Под завистливый вздох девушек сияющая от счастья женщина осторожно выбралась из автомобиля и нежно улыбнулась Фару. Я скрипнула зубами, желая выдрать из идеальной причёски учительницы все шпильки... а потом воткнуть обратно!

Фар, не обращая ни на кого внимания, вёл свою спутницу к входу в универ, но, мазнув по мне взглядом, вдруг остолбенел. Заметив, как расширились и потемнели глаза дракона, я ощутила себя полностью отомщённой. Лилия пыталась привлечь внимание спутника, но тот стоял неподвижной скалой. Я же повернулась к Лёве и с милой улыбкой уточнила:

– Так во сколько сеанс?

– А? – растерялся моей неожиданной покорности Лёва.

Я же обвила его шею руками и мило улыбнулась:

– Ты в кино пригласил. Так во сколько сеанс?

– Так это... – Лёва оторопело переводил взгляд с мрачного Фара на меня. Парень явно чувствовал подвох. Промямлил: – Я же пошутил. Лишь поддержал тебя, не давая разбить колени...

Помог мне встать прямо и, стараясь не встречаться взгля-

дом с преподавателем философии, который, казалось, вот-вот разразится, как грозовая туча, нервно добавил:

– Ты бы это... одевалась теплее, что ли.

– Не вопрос, – с досадой прошипела я. – Завтра шубу надену. На голое тело!

Парень отчаянно покраснел и, нервно хихикнув, постарался раствориться в воздухе. У него это почти получилось! Я же, выпрямившись, вскинула подбородок и пошла походкой от бедра (ага, едва эти бёдра в эшапе не скрутило!) к входу в универ. Поравнявшись с Лилией Васильевной, окинула её колким взглядом и спросила:

– Где вы потеряли свои принципы?

– Ты о чём, Ульяна? – удивлённая моим внешним видом, пролепетала учительница.

– Вы говорили, что никогда не будете встречаться с женатым мужчиной.

И, не дожидаясь ответа, я изящно поковыляла дальше. Честно говоря, хотелось отвесить себе оплеуху за несдержанность. Женатым мужчиной? Да что на меня нашло? И Лёва этот... не ожидала от него, честное слово! Хотя, если бы Фар на меня *так* посмотрел, я бы тоже испарилась. Он словно спалил парня одним лишь взглядом. Услышала голос учительницы:

– Фарид, вы... у вас есть жена?

Застыла на мгновение. Рваные кроссы! Почему не могу и шага ступить? Услышала спокойный голос Фара:

– Да, это так.

Девчата, окружившие дракона, дружно вздохнули с таким разочарованием, что получился почти стон. Я кусала губы и, сдерживая улыбку, проследовала дальше. Один-ноль в мою пользу, дракон! Я почти слышала, с каким грохотом рухнула привлекательность Фара в глазах и девчонок, и самой Лилии.

Ввалилась в аудиторию и, прислонившись к стене, выдохнула: ноги просто отпадали. Вот бы скинуть оружие пыток! Услышав звон разбитого стекла, подняла глаза. Передо мной, расставив руки и растопырив пальцы, стоял оторопевший ректор. У ног Семён Семёныча по осколкам медленно и вязко растекалась лужа.

– Острова? – деревянным голосом спросил Фантомас. – Ты почему забыла надеть юбку? – И, взяв себя в руки, тут же назидательно произнёс: – Даже если ты опаздываешь, нельзя появляться в универе в одном белье!

Ребята в классе залились смехом, я и сама улыбнулась. Произнесла:

– Это сценический костюм, Семён Семёнович. Решила «Забиякам» продемонстрировать. Вы знаете, что у нас новый ошеломительный танец?

– Правда? – забыв про одежду, воодушевился ректор. – Острова, я на тебя очень рассчитываю. Ты знаешь, пока ты была мёртвой... кхе! Отсутствовала... Короче, показатели университета чуть снизились. Ты уж постарайся! – Направился к двери и крикнул: – Руфина Дормидонтовна! В ауди-

тории приберитесь, пожалуйста! – Обернулся ко мне и, впеврив взгляд в пол, неуверенно уточнил: – А ты сможешь танцевать в таких туфлях? Ничего не повредишь?

– Ничего, – улыбнулась я и, незаметно махнув крыльями, приподнялась над полом. Лихо крутанулась на месте и воскликнула: – Ловкость ног! И никаких травм!

– Что опять? – неодобрительно ворча, в аудиторию влетела наша университетская Баба-Яга. Невежливо отпихнув Фантомаса, колоритная старушка с огромной бородавкой на мясистом носу и шикарным именем Руфина Дормидонтовна, взмахнула чудом современной техники – компактным моющим пылесосом. – Что вы тут устроили? Стекло? Масло?!

– Извините, – стушевался ректор. Фантомас откровенно побаивался пожилую женщину. – Случайно вышло... В банке была силиконовая маска Гонората, он просил принести... Простите!

И бочком, пробираясь по стеночке, юркнул в приоткрытую дверь. Пока уборщица, ворча и забавно подёргивая огромным носом, убирала последствия столкновения представлений ректора о том, как должны одеваться студентки, с жестокой реальностью, в аудиторию влетела Дора. Тряхнув тёмными волосами, девушка сообщила:

– Слышали новость? Новенький учитель приехал в универ с нашей Лили... и сразу же дал ей от ворот поворот. Отбрил несчастную при всех! Поматросил и бросил...

В классе тут же поднялся шум:

– Правда?

– Лили такая чопорная была...

– Да он же женат! Лилия не встречается с женатиками.

– Может, не знала?

– Говорят, он её обманул. Сказал, что развёлся.

– Ходок!

Стало противно, словно в груди что-то неприятно кололо.

Ну, подумаешь, провёл он с ней ночь... Может, Фар решил показать, какой он привлекательный? Что может заполучить любую женщину? А то я не знаю! Ради него бились двадцать мидянок и одна иномирянка. Вздохнула... Да пусть спит с кем хочет. Сжала кулаки... Мне всё равно!

– Ти-хо! – рявкнула старушка, и в аудитории воцарилась тишина. – Вы учиться пришли или сплетничать? – Погрозила пылесосом: – Как не стыдно говорить такое об учителе? Драконов подвёз сослуживицу до работы, а вы напридумывали! Он женат и не скрывает этого.

Мне захотелось расцеловать старушку, но я сдержалась. Какая мне разница, что она думает... о Фаре? Я вот о нём ни капельки не думаю. А думаю... О чём? Да! О танцах. села и, вытащив из сумочки блокнот, углубилась в схему нашего шедевра. Когда мерный гул стих, подняла голову, но вместо Гонората Ивановича увидела Фара.

– А что, у нас снова философия? – удивился Толик.

– Я заменяю вашего преподавателя по актёрскому мастер-

ству, – спокойно произнёс кетч Арм-Фар и приподнял смоляные брови: – Разве ректор вас не предупредил?

Я со стоном уронила голову на парту: только не это!

ГЛАВА 6: Фар

Ректор был очень удивлён, когда Фар подал ещё одно заявление.

– Актёрское мастерство? – растерянно пробормотал человек и моргнул: – Но в академии уже есть преподаватель по...

Раздался звонок и Семён Семёнович, молча выслушав не очень, судя по лицу, приятное сообщение, опустил в кресло. Вытер вспотевшую лысину журналом и слабо улыбнулся:

– Гонорат Иванович присоединился к уникальной экспедиции по изучению влияния муссонов на... спектральную гидро... чего-то там. – Он озадаченно покачал головой: – Даже не подозревал, что он увлекается подобным. И это в середине учебного года! – Посмотрел на Фара, как на спасителя: – Вы снова меня выручаете.

Чтобы убрать преподавателя, с которым Уля так мило беседовала, пришлось задействовать и деньги этого мира, и даже привлечь спецподразделение. Конечно, политики не упустили случая, чтобы выдвинуть новые условия. Теперь придётся поставить на Круге Семи вопрос о временном пребывании в Мадин учёных этого мира, но экспедицию, о которой так мечтал упрямый преподаватель, организовать удалось. Эх, насколько же проще было с учителем философии!

План Фара был прост: вызвать у жены ревность и, ограничив её общение с привлекательными самцами, позволить

природе взять своё. Но всё рухнуло в тот миг, когда он подвёз к университету Лилию Васильевну. Увидев Ульяну в объятиях другого, он едва сдержался, чтобы не убить наглеца на месте. В миг затмения от ярости побоялся лишь задеть её... Не стой Уля так близко, Фар даже не вспомнил бы о договоре с людьми. Первым желанием было схватить жену и силой увезти в Мадин, но... она теперь фири. Если Ульяна не согласится быть с драконом по своей воле, даже Повелителю не удержать её в мире драконов!

Когда вошёл в аудиторию, посмотрел на жену. Ульяна недовольно скривилась и опустила голову. Фар скрипнул зубами от злости: ждала своего Гонората? Кстати, того паренька тоже надо отстранить под каким-нибудь предлогом. В кино она собралась с ним? Не бывать этому!

– Вы будете преподавать нам актёрское мастерство? – воодушевлённо уточнила черноволосая девушка.

– Да, – сухо ответил Фар и громко произнёс: – Ульяна Острова, подойдите.

Она неохотно поднялась и медленно приблизилась, Фар встретил её прямой взгляд и не сдержал нежной улыбки: наконец-то Уля на него посмотрела. Проговорил осторожно:

– Разыграем сценку.

– Импровизация? – равнодушно уточнила Уля и кивнула: – Хорошо.

– Вернись, – мягко шагнул к жене Фар, дотронулся до руки жены: – Прошу...

– Не трогай меня, – отдёргнула она руку и посмотрела исподлобья: – Я никогда не вернусь.

– Почему? – вырвалось у Фара.

Она криво усмехнулась и покачала головой:

– А ты не понимаешь? – Посмотрела прямо в глаза. Фар заметил, как задрожали её губы: – Ты отнял у меня всё! Заставил поверить, что я скоро умру только для того, чтобы побежала за тобой, как собачонка. Я не хотела такой жизни! У меня были мечты, планы... друзья, семья...

Она замолчала и отвернулась. В аудитории было невероятно тихо, студенты не отрывали глаз от разыгрываемой драмы, ловили каждое слово. Фар спросил:

– Разве тебе было плохо со мной? Я дал тебе другую жизнь взамен этой, подарил целый мир. Ты могла быть королевой, ни в чём не нуждаться, тебе бы поклонялись...

– Зачем мне это? – Перебила Ульяна. Она снова посмотрела на Фара, усмехнулась и горько произнесла: – Я поверила, что жестокая судьба отобрала у меня жизнь, но подарила другую. А это был ты! Ты решил, что можешь решать за кого-то, как ему жить. И, если ты не понимаешь, почему я ушла, то... мне жаль тебя.

Она резко развернулась и попыталась уйти из аудитории, Фар удержал жену за плечо:

– Мне всегда приходится решать за подданных как им жить, Ульяна.

Не оборачиваясь, она помотала головой:

– Я не твоя подданная. Пожалуйста, возвращайся и никогда больше не пытайся вернуть меня. Этого не будет.

– Я не сдамся, – рыкнул Фар. – Ты моя жена!

– Больше нет, – стряхнула Уля его руку. – Я ушла из твоего мира. Считай, что я умерла. – Она резко повернулась и холодно произнесла: – А ты умер для меня. Я больше ничего к тебе не чувствую. Уходи...

Студенты захлопали в ладоши.

– Bravo! – кричали «Забияки». – Ульянка крутая! Так достоверно...

Фар, не обращая внимания на шум, приблизился к жене вплотную.

– Если ты ничего не чувствуешь, – прошипел он, – то почему так оделась? Думаешь, я не понимаю, что ты пытаешься соблазнить меня?

– Да что ты? – рассмеялась Ульяна. Осеклась и наградила тяжёлым взглядом: – Ты слишком самоуверен! Я так оделась не для тебя...

Ульяна замялась, Фар заметил, как порозовели её щёки и коротко усмехнулся:

– Ты говоришь неправду.

– Во всяком случае, не для того, чтобы соблазнить, – спокойно посмотрела на него жена. – Помнишь, что произошло с бунтовщиками при виде женских ножек? Надеюсь, что с тобой тоже сработает. Хочу, чтобы ты навсегда исчез из моей жизни!

Фар невольно улыбнулся: так жена вызывающе нарядилась ради него, а не ради того хлипкого паренька. Это хорошо. Один-ноль, иномирянка! А теперь главный вопрос:

– Если это правда, то почему ты до сих пор носишь кольцо, которое я подарил?

Он схватил руку жены и, развернув ладонь, поднял так, что бриллиант сверкнул на солнце. Студенты снова притихли, по рядам пробежался шепоток. Ульяна тряхнула волосами и заявила:

– Продать хочу. Должна же я получить компенсацию за моральный ущерб?

Фар едва сдержал драконий огонь, от ярости потемнело перед глазами. Совсем другой ответ он ждал. Скрипнув зубами, спросил хрипло:

– А Ар-кетч? Священный камень тоже продашь?

– Больно, – поморщилась Ульяна, и Фар поспешно разжал пальцы. Жена упрямо вскинула подбородок и ответила: – Я случайно захватила корону, когда убежала от тебя. Если я верну тебе камни, ты оставишь меня в покое?

– Нет, – рыкнул дракон.

Ульяна, казалось, была спокойна, и это злило ещё больше.

– Тогда уйду я, – тихо произнесла она. – Если тебе так нравится роль учителя, ты можешь и дальше забавляться.

Стянула кольцо с пальца и положила его в нагрудный карман рубашки Фара. Похлопала по груди и скривилась:

– Но я в твоих играх больше не участвую.

И, резко развернувшись, направилась к выходу. В аудитории раздались одиночные хлопки, но и они быстро стихли. Казалось, студенты поняли, что это не актёрская игра. Фар смотрел на прямую спину жены и не знал, что ещё предпринять. Ульяна не оставляет ему выбора, не даёт и шанса... Придётся увезти силой! Сбежит снова? Опять вернёт! И так до тех пор, пока жена не смирится. Зарывав, дракон двинулся к Ульяне, и тут она, неловко подвернув ногу, рухнула на пол.

Фар бросился к жене, бережно поднял на руки:
– Ульяна!

Она не отвечала, веки её были закрыты, из приоткрытого рта вырывалось неровное дыхание. Дракон застонал от бессилия: он один, без слуги, в чужом мире, улизнуть из которого он может лишь в определённых местах перехода. А его маленькая фири без сознания!

– Жрец! – воскликнул Фар и обернулся на растерянных студентов: – Мне нужен жрец вашего мира... Тьфу! Как его тут называют?

– Священник? – подал голос высокий парень с крупным носом.

– Это тебе скоро потребуется священник! – отвесила ему подзатыльник невысокая рыжая девушка с пышной грудью. – Врач нужен! Я отвезу...

Она быстро вышла из аудитории, и Фар последовал за ней. Осторожно неся бесчувственную жену, беспокойно прислу-

шивался к её дыханию. Почему она упала? Заболела? Или сущность фири проявилась в этом мире по-иному? Нужны камни Ар-кетч, чтобы понять это. Но где они, Фар не имел представления. Вот бы жена носила их, а не это глупое кольцо!

– Зачем вы так? – хмуро спросила девушка. Она открыла дверцу машины и посмотрела на дракона исподлобья. – Вы и так сломали Ульяне жизнь. Зачем мучаете её?

Фар осторожно уложил Ульяну на сидение, расположил голову девушки у себя на коленях и только тогда ответил:

– Я не мучаю её.

– А что вы в таком случае делаете? – заводя двигатель, саркастично хмыкнула девушка.

– Доказываю, что она мне нужна, разумеется, – пожал плечами Фар.

– Правда? – Девушка посмотрела на Фара через зеркало и покачала головой: – Станный способ это доказать. Вы словно душиите её, добиваете... Может, у вас, драконов, это и нормально, но у людей так не принято!

– Знаешь, кто я? – холодно уточнил Фар. – Плохо работают ваши спецслужбы. По договору между нашими мирами моё лицо должны скрывать.

– Хорошо работают, – буркнула девушка, и в её голосе Фар уловил нотки обиды: – Неужели вы меня не помните? Это я помогла Ульяне пробраться к вам в гостиницу. И прикрывала исчезновение до тех пор, пока не объявили о её

смерти...

– Ты дочь жреца? То есть, доктора? – уточнил Фар и кивнул: – Это хорошо. Быстро к нему.

– Слушаюсь и повинуюсь, – ещё мрачнее буркнула девушка и громко добавила: – Меня, если что, не джин, а Алиса зовут.

Она покосилась на пассажира недовольно, будто ожидая ответа, а когда вернулась к дороге, вдруг вскричала. Впереди возникла огромная тень, машина дёрнулась. Фар среагировал мгновенно и крикнул:

– Вези её к отцу!

А сам, одним движением выбив дверь, выскочил из машины. Мгновенно трансформировавшись в дракона, распахнул крылья. На дороге возникла сутолока: завизжали тормоза, раздавались глухие удары не успевших остановиться, кричали люди...

Фар же, зависнув в воздухе, изумлённо рассматривал синего дракона. Селл?! В его брате тоже проснулась кровь фири? Судя по тому, что рядом не было Эйч-Ду, это действительно так: брату впервые удалось пересечь границу миров!

Синий дракон тряс головой и, раскрыв крылья и пошатываясь, шипел на шумных людей. Фар помнил свой первый переход, он тоже ощущал себя оглушённым и дезориентированным, но ему пришлось тогда преодолеть это, чтобы спасти глупого человечка... Хотя бы одного. Его маленькую фири. В то время он ещё не знал, как сильно она станет нужна

через несколько месяцев.

И сейчас, взвившись в воздух, Фар аккуратно пихнул брата, принуждая бороться с собой, прийти в осознанное состояние, просто чтобы не раздавить человечков. Те, будто не замечая опасности, уже лезли под лапы монстра, лишь бы сделать удачный снимок. Фар никогда не понимал подобного безрассудства.

Селл наконец вострепнулся и, глянув на брата более-менее осмысленно, зашипел. Фар кивнул, приглашая следовать за собой, и полетел прочь от оживлённой трассы, где образовалась пробка. Благо, сообразительная Алиса уже успела увезти жену дракона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.